

УДК 93 (316.7)

Панин А.С.¹

**ЦВЕТ НЕБА В ЗЕМНОЙ БОРЬБЕ:
ГОЛУБАЯ АРМИЯ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ**

Челябинская областная библиотека для слабовидящих и слепых

Panin A.S.

**THE COLOR OF THE SKY IN THE EARTH FIGHT:
THE BLUE ARMY IN THE RUSSIA CIVIL WAR**

Chelyabinsk regional library for the visually impaired and the blind

Аннотация: Статья посвящена анализу отдельных аспектов истории Гражданской войны в России, включая сюда массовые народные движения противников советской власти. Одним из таких движений было выступление Голубой армии на Южном Урале. Это движение представляет интерес с точки зрения исследования народных верований благодаря выраженной цветовой символике.

Ключевые слова: Гражданская война на Южном Урале, Голубая армия, народная религиозность, Южноуральский провинциальный некрополь, рядовое надгробие, голбец.

Abstract: The article is devoted to the analysis of certain aspects of the history of the Civil War in Russia, including here the mass popular movements of the opponents of Soviet power. One of these movements was the performance of the Blue Army in the South Urals. This movement is interesting from the point of view of the study of folk beliefs due to the pronounced color symbolism.

Key words: Civil war in the South Urals, Blue Army, popular religion, South Ural provincial necropolis, ordinary gravestone, golbets.

Гражданская война в России стала не только временем противостояния вооружённых граждан, но и борьбой самых разных идеологий, идеалов, верований.

Что стояло за отдельными декретами и декларациями непримиримых идеологических противников столетие назад, сегодня понять уже не просто. В изучении идей, владевших массами может помочь привлечение дополнительных исторических источников и, в частности, изучение исторических некрополей. В современной исторической науке обращение к некрополям позволяет говорить уже не только и не столько о художественной ценности от-

¹ Панин А.С., кандидат исторических наук, редактор ЧОСБСС (Челябинская библиотека для слабовидящих и слепых, Челябинск).

дельных надгробий, но и о мировоззрении всех тех, кто совершал погребения и ставил памятники. Бедные произведениями погребальной пластики старые сельские погосты российской глубинки могут стать подспорьем историку, дополняя картину событий прошлого дополнительными деталями и оттенками. В особенности если речь идёт о цвете. Сто лет назад цветовая палитра Гражданской войны на Южном Урале заиграла новыми красками. В полном соответствии с цветовой гаммой российского триколора противостояние «белых» и «красных» в 1920-ом дополнилось невостробованным до этого цветом. В вооружённой борьбе приняли участие голубые. Судя по всему, это народное движение имело свою идею, приняло широкий размах и вспоминалось долго.

В 1927 году решая квартирный вопрос в Еткульском посёлке (на тот момент Челябинского округа Уральского района) Советская власть уверенно распределяла жильё по идеологическому признаку. Попытки «гр. Соколовой» отстоять конфискованный дом встретили жёсткий отпор, из Челябинска в ответ на запрос №7752 от 20/ХП.27г. сообщили: «Соколов Михаил Васильевич и его сын в 1920 г. были расстреляны за бандитизм (голубые банды) Совластью, дом конфискован в 1924 году...» (2, Л.15). Под «голубыми бандами» Совласть имела в виду так называемую Голубую национальную армию Всероссийского учредительного собрания, представлявшую себя как вооружённое формирование «новой противобольшевистской, беспартийной организации», действовавшей летом 1920-го в районе бывшей казачьей станицы Еткульской, бывшего Челябинского уезда. «В августе 1920 г., на казачьих территориях Челябинской губернии действовало повстанческое объединение под названием Голубая национальная армия Всероссийского учредительного собрания...» [4, с.316]. Выступая региональным аналогом «зелёных» южно-уральские «голубые», привлекли внимание как серьёзных историков, так и случайных любителей истории, о «голубых бандах» упоминают многие публикации последних лет.

«К нач.[алу] авг.[уста] 1920 повстанцы распространили свои действия на ряд станиц Троицкого и Чел.[ябинского] уездов: Дуванкульскую, Еманжелинскую, Еткульскую, Каратабанскую (отряд подхорунжего Уварина), Кичигинскую, Селезянскую, Увельскую (группа Ф. Иванова); пос. Белоусовский, Ключевский, Копытовский, Лебедевский, Назаровский, Печенкинский, Потаповский, Сухоруковский, Шеломенцевский, Шибаевский. Общее рук-во «Г.[олубой] а.[рмией]» осуществлял Мировицкий, находившийся в заимке Кочнева близ пос. Сухоруковского. Работой штаба «армии» руководил офицер А. Журавлев, помогал ему родной брат учитель Н. Журавлев. Духовными пастырями повстанцев были о. Ионин, священник В. Русанов, псаломщик Т. Ермолаев. В рядах «армии» были и сов. служащие...» [1,

с.888 - 889].

Вероятно, именно необычность цветовой дифференциации противников советской власти, неизбежно вызывающая ассоциации с современностью, актуализировали интерес исследователей. Однако именно причины выбора этого, а не другого цвета для знамени антисоветской борьбы на Южном Урале так и не получили внятного объяснения.

Выпущенная Штабом восставших прокламация «Что такое «Голубая армия» ничего не говорила о причинах выбора символики «беспартийной организации» — при этом решительно объявляя, что «голубые» действуют в интересах «большинства русского народа» и что «каждый беспартийный гражданин должен считать себя голубым и пополнять собой ряды Голубой армии, которая идёт рука об руку с народом, исполняя волю лишь его одного. Голубая армия, высоко вздымая своё голубое знамя, выставляет следующий лозунг: «Всё для народа и всё через народ, но не через жидовских ставленников и их приспешников [»]...» (1, Л.24). Материальные памятники и письменные документы скудно освещают историю народных движений, бушевавших после Революции 1917 года, даже старые кладбища практически не сохранили рядовых надгробий участников Гражданской войны в России. Вместе с тем уже сам факт, что и после революции основным надгробием провинциального некрополя России остаётся крест многое оговорит о традиционных представлениях массового сознания, мало подверженного просветительским и идеологическим акциям Советской власти.

Традиционные массовые религиозные представления воспринимали крест как главный символ христианства и позволяли видеть в «жидах» закоренелых противников Христа. А, следовательно, выступавшие под атеистическими лозунгами большевики или «жиды», или «жидовские ставленники». «Целесообразность борьбы против коммунистов и советской власти облекалась в привычные христианско-православные и националистически-антисемитские мотивы...» [4, с.318]. И до, и после 1917 года сознание большинства населения России оставалось религиозным. Не берясь восстанавливать полную картину событий столетней давности, мы можем предположить, что носителями религиозного сознания были и рядовые Голубой армии Всероссийского учредительного собрания. Сохранившиеся в архивах листовки и прокламации Голубой армии близки к народному творчеству и отображают народные религиозные верования. «Советские работники выявили... образцы письменной агитации заговорщиков. Это стихотворные листовки, написанные в духе народного творчества весьма невысокого пошиба...» [2, с.324].

Среди прочих побудительных причин противостояния Советской власти нередко бы-

ли связывающиеся с этой властью апокалиптические представления. «В период «военного коммунизма» в населении религиозная стилистика вплеталась в слухи о скором конце советской власти. В Пермской губернии крестьянство поговаривало о близкой и неизбежной войне с антихристом, к которой призывал в Иерусалиме сам Христос» [4, с.416]. В открытых источниках можно найти упоминания о том, что накануне выступления Голубой армии на территории Оренбургского казачьего войска, «в станицах появились подметные письма с описанием конца света. Летом 1919 года, наверное, многим на Урале казалось, что конец света уже пришел: бои повсюду...» [6]. О содержании этих писем мы можем судить по аналогии с другими подобными, в массе ходившими по стране в годы революции и гражданской войны: «Спасайтесь, братья и сёстры, и спасайте несчастное человечество. Бросьте старые, дырявые знамёна политических партий, дабы объединиться под знаменем религиозного возрождения. Станьте воинами грядущего Святым Духом Христа, положите за него жизнь свою, дабы снова обрести её» [3, с.487 - 514].

Приведённое выше письмо примечательно тем, что не только фиксирует состояние «несчастливого человечества» после победы партии большевиков, но и прямо призывает «воинов Христа» объединиться в борьбе «под знаменем религиозного возрождения». Однако каковым должно было бы быть это знамя? Думается что голубым. «Цвет всегда остаётся мощным инструментом эмоционального воздействия как в природе, так и в человеческом обществе, и эту особенность человеческого восприятия мира успешно использовали в своих целях политики, государственные и военные деятели...» [5, с.287]. Не соглашаясь ни с «белыми», ни с «красными», «военные деятели» выступающие от лица простого «беспартийного» народа могли обратиться к ещё не изорванному политической борьбой голубому знамени. «Выбранный для названия военного формирования [Голубой армии] цвет был обоснован тезисом о том, что их власть принадлежит не партии, а является «орудием большинства русского народа» ...» [5, с.287]. Также вполне вероятно, что голубой цвет был не просто «народным» цветом, но ассоциировался с народными представлениями о Царствии небесном, связывался с царством грядущего «Святым Духом Христа».

«Источники не позволяют говорить о важном месте религиозных мотивов в волнениях православных крестьян. Вместе с тем, привлечение религиозной символики для аргументирования своих действий изредка встречалось среди казаков Южного Урала...» [4, с.417]. Говоря о религиозных мотивах антисоветских народных выступлений, современный российский историк Игорь Нарский в качестве примера ссылается именно на документы, связанные с Голубой армией. Но в целом таких документов немного, источники скудны. От ге-

роев Гражданской зачастую не осталось ни могилы, ни имени. Однако до сих пор на сельских погостах Южного Урала, на старых кладбищах бывших казачьих станиц стоят намозоленные кресты и голбцы, выкрашенные голубой краской.

«Голбец» (или даже «голубец») – деревянный крест под двускатной крышей, значение этого слова исследователи нередко связывают с глубиной¹. Южноуральский провинциальный некрополь позволяет видеть, что семантическое значение подобного надгробия усилено с помощью характерного цвета.

Голубой, цвет запредельной глубины и «другого» света, становится эмоционально-выразительным символом, напоминает родственникам погребённых о близости иного, запредельного мира. Близость этого Царства Небесного на земле могли смутно ощущать южноуральские «воины Христа», в 1920 году поднявшиеся под голубым знаменем на борьбу за счастье народное и справедливость Божью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ОГАЧО. Ф.П – 77. Оп.1. Д.127.
2. ОГАЧО Ф. Р – 98. Оп. 1 Д. 2121.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамовский А.П. «Голубая армия» / А. П. Абрамовский, С. И. Панькин // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. – Челябинск: Камен. пояс, 2008. – Т. 1.
2. Кобзев В.С. Особая национальная Голубая армия Всероссийского учредительного собрания в Челябинском уезде (100 лет со времени создания) // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2020. Ежегодник. Составители И.Н. Пережогина, Р.Р. Хайретдинова. Челябинск, 2019.
3. Лившин А. Я., Орлов И. Б. Революция и социальная справедливость: ожидания и реальность (Письма во власть 1917-1927 годов) // Cahiersdu Monde Russe. - 1998. - Т. 39, № 4.
4. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917 – 1922 гг. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСАЭН), 2001.
5. Полякова Д.Н. Цветовая палитра военно-политических формирований периода Гражданской войны на территории Урала и Западной Сибири // Шестые Лазаревские чтения:

¹ См. например: Джигрина М. А. Крест как знак и образ в «Народно-православной» культуре // Наука и современность. 2010. №6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krest-kak-znak-i-obraz-v-narodno-pravoslavnoy-kulture> (18.11.2020).

«Лики традиционной культуры в начале XXI»: Материалы междунар. науч. конф. Челябинск. 26 – 27 февр. 2013 г.: в 2 ч. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; сост. Л.Н. Лазарева. – Челябинск, 2013. Ч. 1.

б. Таскин Д. По страницам истории: борьба красных с голубыми [по материалам Еманжелинской сельской библиотеки, Оренбургской областной библиотеки] Сайт MDRegion (МДРегион) [электронный ресурс] URL: <https://www.mdregion.ru/o-kladoiskatelstve/28-rasskazi-kladoiskatelstvo/5536-po-stranitsam-istorii-borba-krasnykh-s-golubymi.html> (8.11.2020)

REFERENCES (transliteration)

1. Abramovskiy A.P. «Golubaya armiya» / A. P. Abramovskiy, S. I. Pan'kin // Chelyabinskaya oblast' : entsiklopediya : v 7 t. / redkol.: K. N. Bochkarev (gl. red.) [i dr.]. – Chelyabinsk: Kamen. po yas, 2008. – Т. 1.

2. Kobzev V.S. Osobaya natsional'naya Golubaya armiya Vserossiyskogo uchreditel'nogo sobraniya v Chelyabinskom uyezde (100 let so vremeni sozdaniya) // Kalendar' znamenatel'nykh i pamyatnykh dat. Chelyabinskaya oblast', 2020. Yezhegodnik. Sostaviteli I.N. Perezhogina, R.R. Khayretdinova. Chelyabinsk, 2019.

3. Livshin A. YA., Orlov I. B. Revolyutsiya i sotsial'naya spravedlivost': ozhidaniya i real'nost' (Pis'ma vo vlast' 1917-1927 godov) // Cahiers du Monde Russe. — 1998. — Т. 39, № 4.

4. Narskiy I.V. Zhizn' v katastrofe: budni naseleniya Urala v 1917 – 1922 gg. – М.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSAEN), 2001.

5. Polyakova D.N. Tsvetovaya palitra voyenno-politicheskikh formirovaniy perioda Grazhdanskoy voyny na territorii Urala i Zapadnoy Sibiri // Shestyee Lazarevskiy chteniya: «Liki traditsionnoy kul'tury v nachale XXI»: Materialy mezhdunar. nauch. konf. Chelyabinsk. 26 – 27 fevr. 2013 g.: v 2 ch. / Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv; sost. L.N. Lazareva. – Chelyabinsk, 2013. CH. 1.

6. Taskin D. Po stranitsam istorii: bor'ba krasnykh s golubymi [po materialam Yemanzhelinskoj sel'skoj biblioteki, Orenburgskoj oblastnoy biblioteki] Sayt MDRegion (MDRegion) [elektronnyy resurs] URL: <https://www.mdregion.ru/o-kladoiskatelstve/28-rasskazi-kladoiskatelstvo/5536-po-stranitsam-istorii-borba-krasnykh-s-golubymi.html> (8.11.2020)

Рецензент: Овчинников Д.А., канд. пед. наук, специалист по УМП Центра дополнительного и профессионального образования ТГПУ (Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, Тула).